

РАЗРАБОТКА НОВОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Исследовано состояние перспективы развития алкогольного рынка России в разрезе его влияния на показатели уровня жизни населения. Результаты анализа позволяют сформулировать вывод о неадекватности национальной алкогольной политики и необходимости ее срочной модернизации в соответствии с накопленным опытом зарубежных стран в решении данной социальной проблемы.

Алкогольный рынок России, водка, алкоголизм, смертность, алкогольная политика.

Внимание ученых к негативным последствиям чрезмерного потребления алкогольных напитков значительно возросло за последние 30 лет, причем не только в России, но также и во многих регионах мира. Это внимание сопровождается неуклонным ростом уровня мирового потребления различных алкогольных напитков и накопление соответствующих этому уровню социальных проблем. Интерес исследователей к социальному контексту рассматриваемой проблемы растет ввиду ущербного влияния на уровень жизни и здоровья общества этилового спирта, являющегося правомерным последствием употребления алкогольных напитков.

Сложность рассматриваемой социальной проблемы и пристальное внимание к ней государства заключается также и в том, что алкоголизм приносит ущерб жизни и здоровью не только на самого потребителя алкогольных напитков, но и оказывают значительное отрицательное влияние на окружающих его людей, семью, общества в целом. В этой связи вопросы, связанные с разработкой адекватной алкогольной политики страны, являются актуальными и решение этих вопросов напрямую определяет реалистичность поставленной перед российским обществом задачи улучшения качества жизни.

Под термином «алкогольная политика» обозначим – цель, задачи и комплекс мер, направленных на контроль торгового предложения в отношении алкогольных напитков и воздействие на потребительский спрос. Алкогольная политика включает образовательные и лечебно-профилактические программы, государственный контроль за употреблением алкогольных напитков, разработку стратегии государства по снижению ущерба от их злоупотребления. Таким образом, алкогольная политика подразумевает координацию усилий правительства как с точки зрения общественного здоровья, так и с точки зрения экономической выгоды всех участников алкогольного рынка - государства, товаропроизводителей, продавцов и потребителей.

Россия в числе других стран играет значительную роль в мировом производстве, торговле и потреблении алкогольных напитков; в то же время вместе с ними испытывает тяжелое бремя социальных и экономических проблем, связанных с алкоголем.

В основе алкогольной политики современной России положен застарелый миф, навязанный СМИ, о том, что главная причина смертей, вызванных отравлениями алкоголем, объясняется употреблением низкокачественных и нелегально произведенных алко-

гольных напитков. В этой связи непреложной задачей органов Роспотребнадзора является выявление алкогольных суррогатов для относительно свободного хождения по потребительскому рынку легальных, а по этой причине, и безопасных алкогольных напитков. Авторы данной статьи осуществили попытку разобраться в справедливости такой алкогольной политики.

По данным Росстата, ежегодно от «...случайных отравлений алкоголем...» умирает более 40 тыс. человек. И эти цифры СМИ выдаются за последствия употребления суррогатов водки. Согласиться с таким мнением решительно нельзя. Для аргументирования такого заявления проанализируем методику получения такого рода данных [12].

Определим, что данные Росстата о смертности населения от случайных отравлений алкоголем базируются на отчетах Бюро судебно-медицинской экспертизы по графе «отравления алкоголем и его суррогатами». Статистика эта ведется на основании медицинского заключения по типу отравляющего вещества. Посмертный диагноз ставится на основании обнаружения методом газовой хроматографии количества, а чаще – факта присутствия этилового спирта в биологических жидкостях умершего человека [9, 10].

Диагностика такого рода не позволяет распознать – чем конкретно отравился человек: высококачественной водкой, приобретенной в магазине, или ее низкокачественным суррогатом, произведенным подпольно. Бесспорно одно – все эти 40 тысяч человек в год травятся одним и тем же веществом – этиловым спиртом. Ясно и другое – за много лет российское государство так и не смогло решить актуальную и в прошлом, и в настоящее время проблему последствий потребления алкогольных напитков населением России [1, 4, 5, 6, 7]. Так, по данным того же Росстата, существенный вклад вносит алкоголь в чудовищную статистику российских ДТП, приводящих почти к 600 тыс. смертей ежегодно, в большинстве случаев людей трудоспособного возраста [11]. Эта статистика не основана на мифах, она отражает реальную катастрофу России, вызванную неадекватной алкогольной политикой

Авторы считают возможным осветить некоторые социально-экономические аспекты, которые, по нашему мнению, могут составить основу новой парадигмы алкогольной политики России.

Согласно оценкам специалистов, 10% всего бремени болезней приходится на долю заболеваний, связанных с потреблением алкоголя. Алкоголь, как из-

вестно, вызывает физическое привыкание к спиртному, которое приводит человека к страшной социальной проблеме нашего времени – алкоголизму. По данным за 2005 г., в России было 2348567 зарегистрированных алкоголиков [10], т.е. ок. 1,65% от общей численности ее населения. Это люди, больные неизлечимым недугом, который страшен для человечества как сам по себе, так и тем, что провоцирует ряд специфических заболеваний: цирроза печени, некоторых видов рака, высокого кровяного давления, инсульта, врожденных пороков и многих других заболеваний.

Кроме того, потребление алкоголя увеличивает риск возникновения многих социальных проблем, таких как разрушение семьи, невыходы на работу, низкая производительность труда, финансовые трудности, случайные травмы, дорожно-транспортные происшествия, противоправные действия, насилие, убийства и самоубийства. Примерная оценка социального ущерба от употребления алкогольных напитков для общества оценивается Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в различных государствах на уровне 2-3% от валового национального продукта [13].

Проблема, стоящая перед Россией, не нова. Она давно и внимательно исследуется учеными разных стран. Один из наиболее значимых аспектов этой проблемы – зависимость между крепостью наиболее популярного вида алкогольного напитка и смертностью мужчин в возрасте 40-59 лет – исследован в странах Восточной Европы специальным комитетом UNICEF (ВОЗ). На основании этого масштабного исследования необходимо отметить, что смертность населения страны носит эпидемический характер и развивается по мере доступности алкогольных напитков (физической или экономической) при отсутствии серьезных сдерживающих факторов, которыми могут быть не только религиозные запреты (как в мусульманских странах), но также и продуманная адекватная ограничительная политика государства. Корреляционно-регрессионный анализ данных демонстрирует, что между рассматриваемыми показателями нет выраженной взаимосвязи (коэф. парной корреляции равен 0,02), однако исследование однородности массивов (коэф. ковариации равен 0,4) свидетельствует о том, что эти показатели все-таки принадлежат одному множеству. Это обстоятельство объясняет, почему в разных странах при одинаково высоком уровне потребления среднестатистического потребления алкоголя отмечается разный уровень смертности мужчин в возрасте 40-59 лет.

Отметим, что в этом возрасте смерть мужчин не является типичной и, по мнению экспертов ВОЗ, именно этот показатель является индикатором последствий алкоголизации гражданского населения страны [2, 13].

Вместе с тем, проведенный нами анализ другого аспекта цитируемого исследования показывает, что при одинаково высоком уровне потребления алкоголя мужчинами в возрасте 40-59 лет (более 8 л этилового спирта на человека в год) уровень смертности (в расчете на 1000 чел.) находится в очевидной корреляционной связи (коэф. парной корреляции $r^2=0,85$) с крепостью доминирующего в данной стране напитка.

Диаграмма, составленная нами на основании отмеченной зависимости, приведена на рис. 1, из которой видно, что показатель смертности в Чехии, где наиболее популярным национальным напитком является пиво, в 2,4 раза ниже, чем в России, Украине, Белоруссии, где в качестве национального напитка выступает водка.

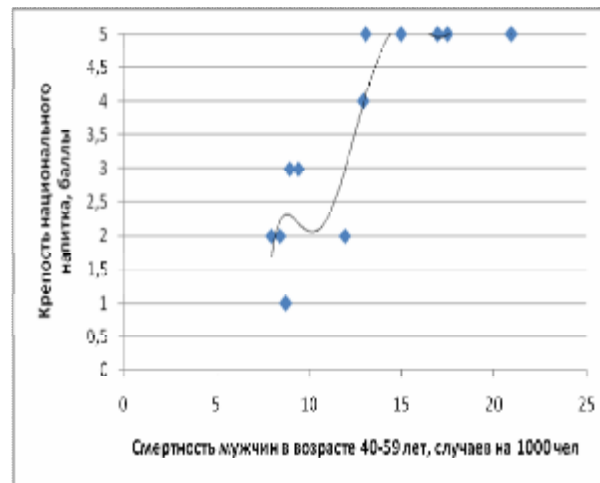

Рис. 1. Зависимость между крепостью национальных алкогольных напитков и смертностью мужчин

В соответствии с рис. 1, функция, адекватно описывающая (коэф. аппроксимации $R^2=0,75$) зависимость показателя смертности мужчин в возрасте 40-59 лет от крепости национального напитка, выраженного в баллах (1 балл – слабые, такие как пиво..., 5 баллов – крепкие, такие как водка) может быть описана логарифмической функцией, соответствующей формуле (1):

$$Y = 4,1 \ln X - 6,6 \quad (1)$$

Как следует из формулы (1), зависимость между анализируемыми показателями является прямо пропорциональной (коэф. парной корреляции $r^2=0,82$) и логарифмической, т.е. при росте крепости национального напитка в арифметической прогрессии, показатель смертности – возрастает в геометрической.

Другим показателем, характеризующим влияние содержания алкоголя в наиболее популярных спиртных напитках различных стран, является разница между продолжительностью жизни женщин и мужчин [5].

Так, в мусульманских странах, в которых национальные напитки не содержат алкоголя, эта разница составляет четыре-пять лет. В странах так называемого «пивного пояса» (термин проф. К. Брофосса [3]) этот разрыв в среднем равняется шести годам. В промышленно развитых странах «винного пояса» средний разрыв между мужской и женской продолжительностью жизни равен восьми годам.

Не смотря на то, что в ряде стран (Португалия, Ирландия, Чехия, Франция, Германия, Австрия) также, как и в России, наблюдается высокий уровень среднестатистического потребления алкоголя, в отличие от российских условий, в них не наблюдается высокий уровень смертности мужчин в возрасте 40-59 лет. Среди стран «винного пояса» наиболее велик разрыв в Венгрии, где крепкие алкогольные напитки, хоть

и в меньшей степени, чем вино, все же весьма популярны среди населения.

Наибольший разрыв между продолжительностью жизни женщин и мужчин наблюдается в странах «водочного пояса» - 10 лет, а лидерство среди них имеет Россия - 14 лет. В странах «северного» типа (Финляндия, Швеция, Норвегия, прибалтийские государства, Польша, Россия, Украина и Белоруссия) потребление алкогольных напитков более редкое, но в основном крепких. Это также подтверждает наше утверждение о том, что чем выше содержание алкоголя в доминирующем для данной страны напитке, тем более негативное влияние такой напиток оказывает на здоровье при потреблении в значительных количествах. Потребление алкоголя в этих странах, обычно сопровождаемое тяжелой интоксикацией и агрессивным поведением, вызывает негативную реакцию общества и заставляет вырабатывать более жесткую национальную алкогольную политику.

На всероссийской конференции, посвященной разработке государственной «Концепции алкогольной политики России», созванной по инициативе государственной Думы РФ, прозвучало единое мнение о том, что необходимо на государственном уровне всячески пропагандировать трезвый образ жизни и бороться с распространением алкоголизма в молодежной среде.

Опыт антиалкогольных кампаний, проводимых правительством страны в двадцатых и восьмидесятых годах XX века трудно назвать успешным, хотя они и принесли заметное снижение смертности. Даже вынужденная пауза в потреблении молдавских вин и коньяков, предоставленная главным врачом РФ Г.Г. Онищенко в 2006 г., дала положительный эффект в виде смещения потребительского внимания в пользу слабоалкогольных напитков.

Провал широкомасштабных антиалкогольных кампаний кроется не столько в исторической мистике: обе антиалкогольные кампании закончились крушением российской державы, сколько в неправомерности их сценариев. Так, например, последняя из новейшей истории кампания, названная в народе «Горбачевской», была проведена крайне неумно. По нашему мнению, в ней была заложена принципиальная системная ошибка. Так, руководители страны повели не просто борьбу с алкоголизацией населения, они задались целью искоренения пьянства как проблемы и окончательного ее разрешения.

Другой причиной неудач алкогольной политики России можно назвать отсутствие цельной и реалистичной стратегии действий государства по решению указанных проблем производства и потребления алкоголя.

Какими бы благами ни были цели утверждаемой сверху тотальной борьбы с пьянством и попытки окончательного решения алкогольного вопроса для России – это еще одна попытка найти в безбрежном океане жизни «город солнца». Такие пути утверждения нового порядка в реальности желаемого результата не принесут. По нашему мнению, для решения крупных социальных задач современной России должны быть применены высокоэффективные техно-

логии проектного менеджмента и современные инструменты маркетинга.

Для того чтобы корректно решать социальную проблему, целесообразно разобраться в ее сущности. С учетом различий в глубине социальных и медицинских аспектов последствия употребления различных типов алкогольных напитков (чем крепче напитки, тем тяжелее последствия) нами подробно изучена современная модель потребления алкогольных напитков.

В России исторически сформировалась нерациональная с точки зрения качества жизни структура потребления алкогольных напитков. В структуре потребления крепкие алкогольные напитки (водка, коньяк и др.) составляют в среднем 51,8%, причем для женщин (в среднем) – 55,5%, для мужчин – 75,7%. Отметим, что чем старше возраст опрашиваемых респондентов, тем больше люди склонны употреблять крепкие алкогольные напитки. Таким образом, нами получено подтверждение тому факту, что причину высокого уровня смертности россиян следует искать не только в общем количестве алкогольных напитков в пересчете на чистый алкоголь. Это само по себе не является определяющим фактором для развития рассматриваемой социальной проблемы. Ключевым же фактором нерациональности национальной модели потребления алкоголя, по нашему мнению, является высокая доля в потребляемых напитках крепких алкогольных напитков. В этом, вероятно, проявляется «северный» стиль потребления алкоголя. Вместе с тем, в формировании такой национальной модели участвуют, безусловно, социальные, экономические и культурные факторы [11].

С большой долей уверенности можем утверждать, что если бы россияне стали пить менее крепкие алкогольные напитки, например, в виде пива или вина, то даже при таком же годовом объеме потребляемого этилового спирта, как и сейчас, смертность в России могла бы быть существенно ниже.

Исследовав динамику анализируемого показателя ретроспективной в 25 лет, отметим, что подавляющее число стран мира за данный период сократили среднелюдное потребление алкоголя до 35% или оставили неизменным.

Страны «северного типа» потребления алкогольных напитков: Великобритания, Ирландия, Исландия – в отмеченный период наращивают потребление, Норвегия остается на месте, а Дания и Швеция потребление алкоголя сокращают. Особенных успехов достигла Швеция – потребление сократилось с 8 до 6 л. При этом шведское правительство серьезно повлияло на структуру потребления – убедило своих граждан с крепких алкогольных напитков перейти на вина и пиво [2,3].

Интересен и пример Финляндии. До 1988 года потребление алкоголя в этой стране росло впечатляющими темпами. Напуганное высоким значением показателей смертности и пьянства государство ввело повышенные акцизы и ограничило торговлю крепкими алкогольными напитками в выходные и праздничные дни. Однако, кроме жестких мер, правительство предприняло и другие усилия: стали активно развивать массовый спорт и туризм, ввели в моду «север-

ную ходьбу» – специальный вид спорта для молодых граждан, стали приучать потребителей к хорошим винам. В результате уже через пять лет среднечеловеческое потребление алкоголя снизилось сразу на один литр в год, уменьшились смертность, сердечно-сосудистая заболеваемость и темпы роста алкоголизма. Однако после вступления в 1995 г. в Евросоюз правительство вынуждено было смягчить национальную алкогольную политику, в частности, снять запрет на импорт алкогольных напитков, снизить ставки акцизов и пр. Результат не заставил себя ждать – уже через 10 лет финны выпивали почти 12 л в год на человека [2].

Страны, применяющие «южный тип» потребления алкогольных напитков: Италия, Испания, Франция, Португалия, Греция, Австрия, Германия, активно снижают потребление алкоголя и добились в этой борьбе впечатляющих результатов. Лидирует в этом процессе Франция, уменьшив количество выпиваемого за год алкоголя почти вдвое – с 22,5 до 12,2 л.

Россия в рейтинге роста среднечеловеческого потребления алкоголя за последние 25 лет стала безусловным лидером – прирост составил более 170%. Отметим, что в Древней Руси не было крепких алкогольных напитков, русичи пили исключительно слабоалкогольные мед и пиво, да и то только на пирах и под обильную закуску, песни да пляски. Это означает, что не было и т.н. «северного типа» потребления алкоголя, который сейчас специалисты называют главной российской бедой. В формировании этих традиций активно участвовало само российское государство: появление на Руси водки в XV веке связывают с централизацией княжеской власти и соответственно с необходимостью обеспечения новых источников ее доходов.

Специальное исследование по изучению состояния анализируемой проблемы в странах, развивавшихся в недавнем прошлом в составе СССР, убеждает в силе традиций потребления алкоголя «северного типа». Как показывают результаты специального исследования ВОЗ по данному вопросу, касающиеся как официальной, так и неофициальной статистики, лидером среди бывших соседей по СССР с очень большим отрывом от других стран выступает Молдова (25,9 л.ч.а. в год). Россия в этом рейтинге занимает только четвертое место, уступив странам Балтии – Литве и Латвии (17,2 и 16,3 л.ч.а. в год соответственно). Эстония (14,9 л.ч.а. в год) следует непосредственно за Россией, обогнав Белоруссию и Украину (13,0 и 12,4 л.ч.а. в год соответственно). Таким образом, бывшие соседи объединены одной и той же бедой – повышенным уровнем алкоголизации населения. Следовательно, и решать такую межнациональную проблему целесообразно также сообща.

Необходимо отметить, что Литва, у которой показатель потребления чистого алкоголя превышает по своему значению аналогичный показатель для России на 11% (17,2 и 15,5 л./чел./год соответственно), имеет иное соотношение объема потребляемого алкоголя с пивом и крепкими алкогольными напитками (52,9:47,1), что позитивно отразилось на показателе смертности мужчин в возрасте 40-59 лет – значение этого показателя для Литвы составляет 13 случаев на

1000 чел. против 21 случая для России. Аналогичные выводы можно сделать также и в отношении Чехии, у которой значение среднечеловеческого потребления алкоголя превышает российские показатели также на 11% при соотношении чистого алкоголя, потребленного с пивом и крепкими напитками, равном 68,1:31,9. При этом значение показателя смертности мужчин в возрасте 40-59 лет составляет 9 случаев на 1000 чел.

На основании приведенных данных в рамках обсуждения социальной проблемы можно сделать два существенных вывода: между показателями доли крепких алкогольных напитков в суммарном количестве среднечеловеческого потребления чистого алкоголя в стране и смертностью мужчин в возрасте 40-59 лет имеется прямая корреляционная связь (коэф. парной корреляции 0,96); современная российская модель потребления алкогольных напитков является иррациональной.

Для изучения динамичности отмеченной иррациональности российской модели потребления алкогольных напитков в рамках исследования указанной социальной проблемы проведен ретроспективный анализ глубиной 50 лет. Результаты этого анализа показывают, что современное состояние обсуждаемой модели является типичным для России на протяжении всего анализируемого периода.

Одновременно отметим, что доля крепких алкогольных напитков в суммарном количестве среднечеловеческого потребления чистого алкоголя населением России имеет выраженную тенденцию к снижению. При этом среднее значение анализируемого показателя за анализируемый период времени составляет 62,7% (против 54,6% в настоящее время), имея исторический максимум 79,0-79,1% в период массового обнищания населения России в 1993-1994 гг., когда уровень реальных доходов составлял лишь 1/3 от современного значения данного показателя. Для указанного периода характерна также и величина показателя продолжительности жизни, которая составляла в то время для мужчин 57,5 лет, а для женщин 71 год, демонстрируя свой исторический минимум. В этой связи необходимо также заметить, что, по данным экспертов ВОЗ, существует выраженная взаимосвязь между показателями уровня доходов населения и долей крепких алкогольных напитков в суммарном объеме среднечеловеческого потребления чистого алкоголя в стране [2, 13].

Важный аспект адекватности алкогольной политики России, по нашему мнению, можно увидеть при глубоком анализе накопленного опыта борьбы с данной социальной проблемой в зарубежных странах. Такой анализ убеждает, что правильно сформированная розничная цена национального алкогольного напитка снижает бремя последствий, связанных с алкоголизмом населения [2, 13].

Сравнивая стоимость водки со стоимостью крепких национальных алкогольных напитков, отметим, что в России бутылка водки (0,75 л) стоит в настоящее время примерно \$2,5, в Швеции тот же объем крепких алкогольных напитков обходится в \$23, в Финляндии – в \$21,2, а в Норвегии – в \$32. Экономическая доступность водки в нашей стране просто беспрецедентна.

Вопрос о цене водки является историческим, поскольку исторические вехи России часто связаны не только с крупнейшими геополитическими проектами, но и с ценой на бутылку водки. Так, цена на бутылку водки в советские годы (тридцать лет назад) в России составляла, как известно, 3,62 руб., в то время как минимальная заработная плата – 70 руб., а средняя – 125 руб. в месяц. Нетрудно подсчитать, что соотношение стоимости 1 бутылки водки к месячной заработной плате составляло в то время 1:19 (минимальное) и 1:35 (среднее). В настоящее время МРОТ составляет (с 01.01.2009 г.) 4330 руб., средняя заработная плата – 13810 руб. (Росстат, июнь 2008 г.), а минимальная розничная цена бутылки водки – 80 руб. (01.01.2009 г.). Таким образом, анализируемое соотношение в настоящее время составляет 1:54 (минимальное) и 1:173 (среднее). Результаты приведенных вычислений показывают, что за тридцать лет развития Российского общества экономическая доступность водки выросла минимум в 3 раза, а в среднем – в 5 раз. Это отражается, как указывалось ранее, на состоянии здоровья нации.

В пересчете на чистый спирт алкогольный процент в водке в условиях современной России стоит в среднем в 2 раза дешевле, чем в пиве и в 4 раза дешевле, чем в вине. Возможно, этим обстоятельством определяется историческая популярность водки как исконно русского напитка.

Очень сильно подешевела водка и по отношению к потребительской корзине. Исходя из цен Госкомстата 1987 года, закуска к водке обошлась бы тогда не больше чем в полтора рубля, в то время как сама водка стоила десять рублей, т.е. соотношение закуска : водка составляло 1:6,6. В настоящее время закуска будет стоить уже 115 рублей, а водка – 80 рублей, т.е. анализируемое соотношение составит 1:0,7, т.е. в 10 раз стала ниже цена на водку в сравнении с потребительской корзиной.

В 2006-2008 гг. произошло существенное повышение стоимости зерна, что привело к росту цен на пищевой спирт на 15-25%. Так как стоимость спирта отражается на себестоимости водки (10,40 руб. за 0,5 л водки), то основания для существенного изменения анализируемого показателя экономической доступности водки не прогнозируется в ближайшее время. Помимо этого, с конца 2006 г. государственное предприятие Росспиртпром приступило к выпуску так называемой народной водки высокого качества по минимальной цене (60 руб. в розничной продаже за 1 бутылку в 2006 г. и 80 руб. – в 2009 г.).

Свое решение государственные чиновники аргументируют желанием «обвалить» рынок нелегальной водки и уберечь потребителей от фальсифицированной. Однако минимизация водочной цены, как показано выше, снижает экономический барьер доступности водки широким слоям населения и, как следствие, повышает спрос на нее, увеличивает драматизм рассматриваемой социальной проблемы. Это в свою очередь подтверждает отсутствие в России адекватной государственной алкогольной политики.

В рамках исследуемого вопроса проведено специальное исследование динамики розничной цены на водку в сравнении с аналогичным показателем для хлеба, не менее важного для российских потребителей. Исследования регионального рынка проведено на примере г. Кемерово в период 2002-2008 гг. Все цены фиксировались в середине декабря каждого года. В качестве товаров-индикаторов использовались одни и те же товарные артикулы массового спроса. За анализируемые семь лет прирост розничной цены на водку массового спроса составил 124%. В это время прирост цен на хлеб массового спроса – 230%, т.е. в 1,8 раза больше. Динамика изменения средневзвешенной цены на массовый тип пива на том же рынке (Кемерово) имеет прирост средневзвешенной цены в анализируемый пятилетний период на 163,5%. Сравняя динамику анализируемого показателя для пива со значениями аналогичного показателя для водки, следует заметить, что за пятилетний период прирост цен на водку массовых сортов составил лишь 72%, т.е. в 2,3 раза темп изменения водочной цены ниже пивной.

Прирост цены на хлеб, реализуемый в г. Кемерово, за тот же период составил 196%, что значительно превышает ценовые изменения не только водки, но и пива. Однако ценовые изменения массовых типов пива в большей мере соответствуют изменениям цен на массовый тип хлеба – разница в темпах прироста составляет 32,5% против 124% в случае сравнения с водкой.

Проведенное исследование водочного рынка убедительно подтвердило неадекватности государственной алкогольной политики. На основании приведенных данных можно сделать заключение о том, что рынок пива, контролируемый в значительной мере глобальными товаропроизводителями, изменяется в большей мере адекватно общим экономическим процессам национального характера, чем водочный рынок, регулируемый в большей мере самим государством.

Список литературы

1. Авагян, Э.Ю. Инструменты и методы государственного регулирования товарного рынка алкогольной продукции / Авагян Эрик Юрьевич: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : Экономика и управление народным хозяйством. – М. – 2006. – 24 с.
2. Алкоголь в Европе с точки зрения общественного здоровья. Бюллетень Алкогольной, Наркотической, Табачной Информации (АНТИ). – 2007. – № 22. – 31 января 2007 г.
3. Брэфосс, К. Основные принципы алкогольной политики в Норвегии // Алкогольная политика в России и Норвегии. – Москва: Осло, 2000. – 327 с.
4. Горячева, Н.В. Модель потребления алкоголя в России / Н.В. Горячева // Социологический журнал. – 2003. – № 4. – С. 101-107.
5. Громов, А. Русский водочный крест / А.Громов // Эксперт. – 2006. – № 17. – С.10-17.

6. Демидов, А.В. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной продукции / Демидов Андрей Викторович: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : Экономика и управление народным хозяйством. – М. – 2003. – 185 с.
7. Киселева, Т.Ф. Формирование технологических и социально значимых потребительских свойств напитков: теоретические и практические аспекты / Т.Ф. Киселева. – Кемерово, 2006. – 270 с.
8. Немцов, А.В. Качество статистических показателей смертности при отравлении алкоголем в России/ А.В. Немцов // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. – 2004. – № 2 – С. 19-28.
9. Нужный, В.П. Анализ роли некачественных, фальсифицированных и суррогатных алкогольных напитков в формировании феномена высокой алкогольной смертности в Российской Федерации / В.П. Нужный // Алкогольная болезнь. – 2004. – № 5. – С. 1-18.
10. Онищенко, Г.Г. Объем потребляемого в России алкоголя находится за пределами добра и зла / Г.Г. Онищенко// НовгородИнформ.Ру // [Электронный ресурс] URL: <http://allnw.ru/news/13707>. - Добавлено 24.01.2007.
11. Халтурина, Д.А. Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России / Халтурина Д.А., Коротаев А.В. – М.: URSS, 2008. – 376 с.
12. Харченко, В. Острая интоксикация этиловым спиртом, а не его суррогатами – основная причина смертельных отравлений алкоголем / В. Харченко, Н. Найденова, И. Буромский, М. Корякин и др. в России // Наркология. – 2005. – № 10. – С. 50-59.
13. Österberg, E. What are the most effective and costeffective interventions in alcohol control? Copenhagen, WHO Regional Office for Europe. E. Österberg. Health Evidence Network report// [Электронный ресурс] URL: <http://www.euro.who.int/document/E82969.pdf>. – Добавлено 15.01.2004.

ГОУ ВПО «Кемеровский технологический институт
пищевой промышленности»,
650056, Россия, г. Кемерово, бульвар Строителей, 47.
Тел./факс (3842)74-42-32

SUMMARY

The condition of prospect of development of the alcoholic market of Russia in a cut of its influence on indicators of a standard of living of the population is investigated. Results of the analysis allow to formulate a conclusion about inadequacy of a national alcoholic policy and necessity of its urgent modernization according to the saved up experience of foreign countries in the decision of the given social problem.

The Alcoholic Market of Russia, Vodka, Alcoholism, Death rate, The National Alcoholic Policy.

